

Н.В. КОЛПАКОВ*

ЛЕВЫЙ И ПРАВЫЙ ПОПУЛИЗМ В ИСПАНИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ: «ВОКС» И «ПОДЕМОС»¹

Аннотация. В течение многих лет правый популизм считался неактуальным для Испании явлением. Недавний успех партии «Вокс», сначала на региональном, а затем и на национальном уровне служит наглядным доказательством того, что трансформация испанской партийной системы продолжается. Более того, сегодня правый и левый популизм (представленный соответственно партиями «Вокс» и «Подемос») сосуществуют в условиях ее усиливающейся фрагментации. В статье предпринята попытка ответить на вопрос, почему в Испании возникли два типа популистских партий, в чем состоят ключевые различия между ними и какое место они занимают в партийной системе страны.

Исследовательский замысел предполагает выявление основных характеристик правого и левого популизма на основе анализа новейшей научной литературы и последующую оценку перспектив партий «Вокс» и «Подемос». Определяются факторы их электоральных успехов; предполагается, что особую роль в дифференциации испанского популизма играет территориальный фактор. В исследовании использованы методы сравнительного анализа и социального конструктивизма, а сам популизм рассматривается в рамках идеационного подхода.

По итогам исследования были определены характеристики левого и правого популизма в Испании на примере партий «Вокс» и «Подемос». Был сделан вывод о том, что случай Испании представляет особый интерес в европейском контексте, поскольку позволяет изучить электоральные успехи и перспективы как

* **Колпаков Никита Викторович**, аспирант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (Москва, Россия), e-mail: Kolpakov95@mail.ru

¹ Исследование подготовлено в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов или кандидатов наук.

левых, так и правых популистов. Была подчеркнута роль территориального фактора в размежевании левого и правого популизма.

Ключевые слова: популизм; левый популизм; правый популизм; Испания; политические партии; «Вокс»; «Подемос».

Для цитирования: Колтаков Н.В. Левый и правый популизм в Испании в условиях перестройки партийной системы: «Вокс» и «Подемос» // Политическая наука. – 2022. – № 2. – С. 230–250. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.11>

Введение

Исследования популизма приобретают все большую актуальность, что объясняется как феноменом Трампа [Феномен Трампа, 2020], так и ростом популярности популистских партий в Европе [Баранов, 2015]. Однако это понятие зачастую используется как политическое оружие в публичной сфере, в том числе как оскорбление и проявление демагогии [Gianolla, 2017], что может затруднять научный анализ.

В исследовании использованы методы сравнительного анализа (сравнение партийных систем, выделение типологии популизма) и социального конструктивизма (изучение и оценка партийных программ). Сам популизм рассматривается в рамках идеационного подхода. Автор опирается на научную литературу о современной волне популизма в целом и его испанской версии в частности, а также на партийные документы и электоральную статистику.

Период 2011–2016 гг. ознаменовался образованием двух новых политических партий в Испании, часто характеризующихся как популистские: «Подемос» и «Вокс». Это можно в значительной степени объяснить глубоким и продолжительным экономическим кризисом в Южной Европе, который затронул и большую часть испанского общества [Cordero, Montero, 2015], однако появление в одной стране одновременно и правых, и левых популистов нуждается в отдельном анализе.

Чтобы понять метаморфозы испанской партийной системы, важно понять, что происходило с ней в течение демократического транзита и после него. В целом в постфранкистской Испании можно выделить четыре этапа развития партийной системы, которые различаются по уровню фрагментации, поляризации и моделям партийной конкуренции.

Первый этап (1977–1979) представляет собой восстановление в стране демократического режима: формирование ограниченной плюралистической партийной системы. Правоцентристский Союз демократического центра успешно победил на выборах 1977 г. и возглавил однопартийное правительство меньшинства, главной задачей которого было принятие демократической конституции [Хенкин, 2018].

Второй этап (демократической консолидации) включает выборы 1982, 1986, 1989 и 1993 гг. Он был отмечен политической гегемонией социал-демократической Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП). В этот период консервативная партия Народный альянс (НА), предшественница Народной партии (НП), превратилась в главную оппозиционную партию.

Третий этап (1996–2011) характеризуется обострением электоральной конкуренции между ИСРП и НП, их доминированием в электоральном пространстве и циркуляцией власти между ними. Данный цикл охватывает пять электоральных циклов, в трех из них, завершившихся формированием правительства простого большинства, победившая партия должна была заручиться поддержкой региональных и националистических партий, хотя ни в одном из этих случаев эта поддержка не привела к образованию коалиционного правительства [Rama, Cordero, Zagorski, 2021].

Четвертый этап характеризуется политической нестабильностью. Электоральная волатильность в 2015 г. (сопоставимая только с кампанией 1982 г.) привела к резкому сокращению совокупной доли голосов НП и ИСРП (51,1% в 2015 г. против 74,4% в 2011 г.) и их мест в парламенте (60,9% в 2015 г. против 84,6% в 2011 г.), а также к успеху двух новых политических игроков – партий «Подemos» и «Граждане»^{1,2}. Сочетание сбалансированного распределения мест между двумя основными политическими лагерями (правые и правоцентристы (НП и «Граждане» завоевали 163 места, в то время как левые и левоцентристы (ИСРП и «Подemos») – 159) со сложностью получения достаточной поддержки со стороны региональных нацио-

¹ Actuaciones de la Oficina del Censo Electoral. Resultados. Instituto Nacional de Estadística. – Mode of access: https://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736176828&menu=resultados&idp=1254735576529 (accessed: 20.10.2021).

² Также известна как «Сьюдаданос».

налистических партий препятствовали формированию любого правительства [Куракина-Дамир, 2020].

Следующие выборы были назначены на 20 июня 2016 г. На этот раз НП смогла сформировать правительство с самой низкой долей мест в парламенте с 1977 г. (всего 39,1%). Менее чем через два года, в июне 2018-го, ИСРП удалось сплотить оппозиционные силы в парламенте, чтобы добиться отставки правительства путем выдвижения вотума недоверия¹. Стабильность правительства ИСРП зависела от поддержки «Подemos» и националистических региональных партий. После того, как в феврале 2019 г. каталонские партии отказались поддержать законопроект правительства о бюджете, были назначены досрочные выборы.

Выборы в апреле 2019 г. стали успешными для ИСРП и партий «Граждане» и «Вокс» (последняя впервые вошла в парламент) и неуспешными для НП и «Подemos». Отсутствие соглашения по формированию правительства между ИСРП и «Подemos» привело к новым выборам в ноябре 2019 г. со следующими результатами: ИСРП – 120 мест, НП – 89, «Вокс» – 52, «Подemos» – 35 и «Граждане» – 10 мест².

Применив типологию Дж. Сартори [Sartori, 2005], на основе анализа электоральных данных можно выделить следующие этапы трансформации партийной системы Испании:

- система ограниченного плюрализма в 1982–1989 гг.;
- двухпартийная система в 1993–2011 гг.;
- поляризованный плюрализм с высокой фрагментацией на современном этапе.

Популизм левый и правый: теории и подходы

Существует широкий спектр подходов к исследованию популизма, каждый из которых имеет свои аналитические и теоретические преимущества [Jagers, Walgrave, 2007; Mudde, 2004;

¹ El País. Moción de censura: Sánchez, presidente. – 2018. – June 2. – Mode of access: https://elpais.com/politica/2018/06/01/actualidad/1527833707_590950.html (accessed 24.10.2021).

² Actuaciones de la Oficina del Censo Electoral. Resultados. Instituto Nacional de Estadística. – Mode of access: https://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736176828&menu=resultados&idp=1254735576529 (accessed: 20.10.2021).

Aslanidis, 2015; Вайнштейн, 2018; Макаренко, 2017; Медушевский, 2018; Харитоновна, Кудряшова, 2022]. В их числе идеационный подход к популизму, где последний понимается как набор идей, подчеркивающих борьбу между волей народа и отстраненной, противостоящей ему элитой, является одним из наиболее популярных среди политологов [Mudde, Kaltwasser, 2012; Mudde, 2019]. Идеационный подход служит своего рода обобщающей концепцией для различных интерпретаций популизма, центральной подкатегорией его прототипа [Харитоновна, Кудряшова, 2022]. В рамках идеационного подхода некоторые исследователи понимают популизм как «идеологию с разреженным центром» [Mudde, 2004], а другие рассматривают его как дискурсивный фрейм [Aslanidis, 2015]. С точки зрения К. Мюдде, популизм – это стратегия коммуникации и формирования реальности, состоящая из четырех компонентов: существование двух однородных единиц (народ и элита); антагонизм между ними; «чистый» суверенитет народа (под непосредственным руководством харизматичного лидера); упрощенная характеристика народа («простого человека») как априори «хорошего», а элиты – «плохой» и «коррупцированной» [Mudde, 2004].

Дифференцирование левого и правого популизма в рамках данной статьи будет производиться с опорой на работы немецкой исследовательницы К. Пристер [Priester, 2012] и голландского ученого К. Мюдде [Mudde, 2016]. Первая описывает левый популизм как инклюзивную стратегию включения «подавленных», «угнетенных» слоев населения в систему, противопоставляющую себя политическому истеблишменту, а правый – как эксклюзивную, исключаящую из системы группы, нарушающие ее гомогенную природу. Второй же подчеркивает, что разница между правым и левым популизмом состоит не в инклюзивности / эксклюзивности, а в том, какие конкретно группы являются субъектами такого включения / исключения [Mudde, 2016; Осколков, 2019].

Согласно мнениям исследователей, левый популизм больше сосредоточен на социально-экономических вопросах, а правый – на социокультурных [Otjes, Louwerse, 2015]. Если использовать термины «инклюзивный» и «эксклюзивный», то левый популизм более инклюзивен в социально-экономическом отношении (включает бедных), тогда как правый более эксклюзивен в социокультурном (исключает «чужаков») [Mudde, Kaltwasser, 2012].

Опираясь на новейшую литературу по левому и правому популизму, автором были выведены следующие характеристики этих форм (см. табл.).

Таблица

**Левый и правый популизм:
основные отличительные характеристики**

<i>Левый популизм</i>	<i>Правый популизм</i>
Классовое определение «народа» («народ» = «бедные», «элита» = «богатые») [March, 2011]	Нативистское определение народа («народ» = этническая или гражданская идентичность) [Осколков, 2019; Mudde, 2004; Погорельская, 2004]
Враг – элиты как эксплуататоры рабочего класса [Huber, Schimpf, 2017]	Враг – элиты как представляющие интересы «чужаков» ¹ в ущерб единому гомогенному «народу» [Huber, Schimpf, 2017]
Инклюзивный популизм ² [Katsambekis, 2017]	Эксклюзивный популизм ³ [Katsambekis, 2017], этнический национализм [Тэвдой-Бурмули, Осколков, 2018]

Популизм в современной Испании

Н. Болин показывает, что тип избирательной системы является ключевым фактором для понимания успеха новых политических акторов и указывает на взаимосвязь между размером парламента, размером избирательного округа и вероятностью появления новой партии [Bolin, 2007]. Наряду с избирательной системой для успеха новой партии важен уровень выборов. Известно, что выборы второго порядка, такие как выборы в Европейский парламент (ЕП), усиливают поддержку немейнстримных партий и увеличи-

¹ Иммигранты; представители других религий, политических идеологий; международные организации.

² «Народ» определяется как плюралистический и разнородный субъект, который может включать в себя различные социальные классы, этнические группы, религии и сексуальные ориентации, а также подчеркивает необходимость реинтеграции и представительства маргинализированных, исключенных слоев общества.

³ «Народ» определяется как этническая (иногда расовая) группа, изображаемая как однородное органическое сообщество, одновременно противостоящее меньшинствам (религиозным, этническим, сексуальным и гендерным). Такие партии, как правило, являются исключительными, связывая благополучие «коренных» людей с исключением «чужих» и с ограничением прав и свобод последних.

вают вероятность появления новой партии [Reif, Schmitt, 1980]. Совсем недавно Дж. Шульте-Клоос успешно протестировала эту гипотезу на популистских радикальных правых партиях [Schulte-Cloos, 2018].

Оба положения весьма иллюстративны для случая Испании. Ее избирательная система затрудняет получение мест в парламенте новыми партиями. Несмотря на то что она не является мажоритарной, сочетание большого количества округов (52 провинции) с различным весом (от 37 до одного мандата) при распределении мест в Конгрессе (350), как и применение метода Д'Ондта, препятствуют представительству небольших партий на национальном уровне [Rama, Cordero, Zagorski, 2021].

Первый успех «Подemos» на национальном уровне произошел в 2014 г. на выборах в Европейский парламент, где действует пропорциональная система [Cordero, Montero, 2015]. В отличие от «Подemos», «Вокс» на этих выборах проиграл; только на региональных выборах 2018 г. в Андалусии (также второго порядка с пропорциональной системой) эта партия смогла подготовить плацдарм, давший возможность получить депутатские мандаты на всеобщих выборах.

Х. Казальс предлагает более систематизированный взгляд на возникновение политических популистских акторов в Испании и их стили, выделяя три волны популизма [Casals, 2013]. Первая волна (1989–2000) – это возникновение популизма, отличительной чертой которого было появление богатых, высокопоставленных «политических аутсайдеров», таких как Хосе Мария Руис Матеос (бизнесмен, избранный в Европейский парламент в 1989 г.) и Хесус Хиль (президент футбольной команды «Атлетико де Мадрид» и мэр г. Марбелья). По мнению Казальса, эти случаи представляют собой своего рода «берлусконизацию» испанской политики, понимаемую как формирование нарратива, который подчеркивает преимущество менеджеров и бизнесменов над политиками и использует аргументы против истеблишмента и апелляции к народу и идентификацию с ним [Casals, 2013].

Вторая волна (2003–2011), называемая «территориальной италянизацией» [Casals, 2013], началась в 2003 г. с появлением «Платформы для Каталонии». Лозунги партии («За лучший контроль над иммигрантами» и «Граждане прежде всего») отражали исключительный популистский подход. Рост популярности крайне

правых партий с ксенофобскими позициями в Европе, хотя и относительно незначимый в испанском случае, стал решающим фактором в развитии в стране правого популизма. Крайне правые партии отказались от ностальгического франкистского дискурса в пользу языка зарубежных ксенофобских групп [Casals, 2013].

В Каталонии появился ряд новых партий с популистскими характеристиками, выступавших за и против независимости: «Граждане» (основана в 2006 г.), «Каталонская солидарность за независимость» и «Кандидатура народного единства». Эти партии разработали риторические стратегии, которые апеллировали к националистическим чувствам граждан. «Кандидатура народного единства» и «Каталонская солидарность за независимость», призывающие к независимости автономии, могут рассматриваться как относящиеся к категории исключающего популизма наряду с «Платформой для Каталонии». Партия «Граждане» построила свою электоральную стратегию, позиционируя себя защитницей территориальной целостности Испании, отстаивая при этом гражданскую модель национализма с упором на единую испанскую идентичность, в противовес этническому национализму каталонских и баскских сепаратистов¹.

Третья волна (с 2011 г.) поднялась на фоне экономического спада, стремительного роста уровня безработицы, серьезного сокращения социального обеспечения и постоянного потока коррупционных скандалов, затронувших всю политическую систему – от монархии, основных партий и членов парламента до региональных депутатов и местных мэров. Системная нестабильность также усугубилась из-за обострения каталонского кризиса, что поставило под вопрос конституционность Испании как децентрализованного унитарного государства, состоящего из 17 автономных сообществ [Яковлев, Куракина-Дамир, 2020; Хенкин, 2015]. Таков был политико-экономический контекст появления новых антиэлитарных популистских сил. Партия «Вокс» (основана в 2013 г.), характеризуемая рядом ученых как «радикальная правая и популистская» [Turnbull-Dugarte, 2019; Marcos-Marne, 2021], также внесла вклад в трансформацию партийной системы Испании, добившись значи-

¹ Ciudadanos: civil patriotism or nationalism? // El Pais. – 2018. – May, 22. – Mode of access: https://english.elpais.com/elpais/2018/05/22/inenglish/1526978179_519184.html (accessed: 22.10.2021).

тельного электорального успеха на региональных выборах в Андалусии в 2018 г.

Партия «Подemos» сквозь призму левого популизма

Основателями партии «Подemos» выступила группа профессоров политологии, социологии и экономики Мадридского университета Комплутенсе. Они также были увлечены опытом «социализма XXI века», идеологической силой режимов У. Чавеса в Венесуэле, Р. Корреа в Эквадоре и Х.Э. Моралеса в Боливии [Zarzalejos, 2016].

Стремительный рост популярности «Подemos» во многом можно объяснить дискурсивной стратегией его основателей. Бывший лидер «Подemos» П. Иглесиас и его коллеги сосредоточили свои усилия на четырех основных темах [Sola, Rendueles, 2018]. Во-первых, коррумпированность большой испанской политики: они постоянно осуждают политику «вращающихся дверей» между органами власти и консультативными и исполнительными советами корпораций и акцентируют коррупционные скандалы ИСРП и НП, о которых много писали газеты в годы рецессии. Во-вторых, постоянно используя термин *casta* (каста, правящий класс), они позиционируют себя как «народ», в отличие от «корыстной» политической и бизнес-элиты, которая управляет не в интересах страны, а в своих собственных. В-третьих, они выступают за новую политику участия, которая заменит «миф о представительстве», что совпадает с девизом Движения 15-М¹ – *No nos representan* («Они не представляют нас»). Наконец, лидеры «Подemos» утверждали, что их политика оставляет позади ложные дихотомии «левых и правых» ради политики «здравого смысла»².

¹ 15 мая 2011 г. испанцы вышли на улицы, чтобы выразить свое недовольство правящим элитам перед предстоящими местными и региональными выборами, намеченными на 22 мая. Эти демонстрации стали платформой для создания одного из крупнейших движений против финансовой политики «жесткой экономии» в Европе – Движения 15-М (исп., Movimiento 15-M), также известного как Движение 15 мая или движение «Возмущенные».

² Pablo Iglesias: La pelea por el sentido común. Renta básica. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=Cyqec2bJVNs> (accessed: 17.10.2021).

«Каста» – расплывчатый термин, который мог включать политиков, банкиров, спекулянтов и любые другие привилегированные группы; он приемлем как для тех, кто обладает определенным классовым сознанием, так для тех, кто придерживается антиполитики¹. Хотя «Подemos» также прибегает к другим противопоставлениям («те, кто внизу» против «тех, кто наверху» и «новая политика» против «старой политики»), этот термин стал известным до такой степени, что вошел в повседневный язык [Sola, Rendueles, 2018].

«Подemos» уделяет особое внимание экономическим последствиям глобализации, в связи с чем Д. Родрик считает эту партию исключением для Европы, где популизм в основном сосредоточен на социально-культурных вопросах [Rodrik, 2018]. По его мнению, она имеет больше сходства с антиглобалистскими популистскими левыми силами в Латинской Америке, которые отвергают неолиберальную модель развития. Исследователи подчеркивают, что риторика «Подemos» направлена не только против политиков, «но и против привилегированных экономических и финансовых элит, а также крупных... корпораций, воплощающих неолиберальную гегемонию» [Ivaldi, Lanzone, Woods, 2017, с. 360]. Поэтому на первых всеобщих выборах партии сопутствовал особый успех в тех испанских провинциях, которые в большей степени испытали негативные последствия экономической глобализации [Vamra, 2020].

В числе других положений программы «Подemos» можно выделить следующие.

1. Сокращение рабочей недели до 34 часов.
2. Пересмотр ипотечной ставки в сторону понижения.
3. Запрет коммерциализации питьевой воды.
4. Расширение законодательной базы по защите женщин и сексуальных меньшинств.
5. Демократическое разрешение каталонского кризиса. (Конкретика отсутствует. – *Прим. авт.*)

¹ «Антиполитика отвергает «старую политику», считающуюся политикой элиты, и меняет традиционный политический стиль и речь. Она представляет собой прямую и конфронтационную речь, которая непосредственно представляет в политической коммуникации реальные интересы населения» [Kis, 2018].

6. Обширная конституционная реформа (затрагивает права и привилегии королевской семьи, принципы функционирования всех ветвей власти)¹.

Инклюзивный подход к более бедным слоям общества часто ассоциируется с левыми интерпретациями популизма [Mudde, Kaltwasser, 2012]. Поэтому можно ожидать, что подъем «Подemos» начался в тех регионах, где проблемы бедности были более актуальны. С момента основания борьба партии против коррупции и доминирующих сил глобализации сопровождалась поддержкой мер, направленных на снижение уровня бедности. К ним относятся безусловный базовый доход для тех, кто находится за чертой бедности (в Испании очень высокий уровень безработицы), и дотации на энергоносители для семей с низким уровнем дохода [Ivaldi, Lanzone, Woods, 2017].

Что касается политико-территориального устройства Испании, то в 2015 г. в своей первой программе для всеобщих выборов² партия «Подemos» признала право на «самоуправление и самоопределение народов» (*derecho de decidir*) и «многонациональный характер Испании» (*naturaleza plurinacional de España*). На партийном съезде 2017 г. в г. Висталегре Иглесиас подчеркнул необходимость учитывать такое разнообразие, чтобы «позволить людям (*las gentes*) и народам (*los pueblos*) страны восстановить суверенитет» и «право решать»³. «Подemos» даже заключила союзы с регионалистскими движениями в Каталонии, Галисии и Валенсии [Vampra, 2020].

Левому популизму «Подemos» не хватает «централизующего» характера правого популизма, что приводит к принятию требований сторонников автономии, даже признанию легитимности сторонников отделения, если инициатива идет снизу (*bottom-up*). Таким образом,

¹ PODEMOS. Programa de Podemos. Laz razones siguen intactas. – Mode of access: https://podemos.info/wp-content/uploads/2019/10/Podemos_programa_generales_10N.pdf (accessed: 25.10.2021).

² PODEMOS. Queremos sabemos, Podemos. Programa electoral. – 2015. – Mode of access: <http://servicios.lasprovincias.es/documentos/Programa-electoral-Podemos-20D-2015.pdf> (accessed: 20.10.2021).

³ Pablo Iglesias. Speech at Podemos Party congress, Vistalegre. – 2017. – 12 February. – Mode of access: http://www.infolibre.es/noticias/politica/2017/02/12/discurso_pablo_iglesias_como_secretario_general_podemos_61050_1012.html (accessed: 20.10.2021).

можно предположить, что «Подemos» была более успешной в тех испанских провинциях, где территориальная политическая мобилизация (т.е. поддержка региональных партий или тех, что выступают за независимость) была более сильной [Vampa, 2020].

С точки зрения идеологии популизм «Подemos» является европейской версией левого популизма. Большая часть предвыборной программы партии неотличима от программы традиционных альтернативных левых: реструктуризация внешнего долга, налоговая реформа, прогрессивное вмешательство государства в экономику, защита прав женщин и меньшинств¹. Со временем «Подemos» был вынужден перейти от критики политической системы к призывам к прямому участию в государственной политике. В ходе этой эволюции некоторые требования – такие, как дефолт по долгам или безусловный базовый доход, – были смягчены, отчасти для того чтобы избежать обвинений в демагогии. С другой стороны, партии пришлось адаптировать свой образ политического аутсайдера к переговорам о заключении пактов для поддержки левых правительств в некоторых регионах, а затем и к факту участия в правительстве в коалиции с ИСПП.

Согласно данным опросов *EuropeElects*, по состоянию на 26 октября 2021 г. (средние показатели всех национальных электоральных опросов в Испании)² «Подemos» набирает 10,9% голосов, что закрепляет за ней позицию второй по величине и влиянию левой политической партии в стране.

Опираясь на анализ собранных данных и сведений о программе и деятельности партии «Подemos», можно утверждать, что она соответствует характеристикам левой популистской партии, обозначенным в таблице.

Партия «Вокс» как представитель правого популизма

Подъем радикальных правых партий, как популистских, так и непопулистских, в XXI в. К. Мюнде назвал четвертой волной

¹ PODEMOS. Programa de Podemos. – Mode of access: <https://podemos.info/programa/> (accessed: 20.10.2021).

² EuropeElects. Spain. National poll average. – Mode of access: <https://europeelects.eu/spain/> (accessed: 20.10.2021).

послевоенной ультраправой политики [Mudde, 2019]. Их современная популярность ощутимо возросла после мирового экономического кризиса 2008 г. [Осколков, 2019; Turnbull-Dugarte, 2019].

Хотя Испания была очень сильно затронута мировым экономическим кризисом, она наряду с Португалией оставалась свободной от институционального присутствия радикальных правых, представляя собой так называемое иберийское исключение [Turnbull-Dugarte, 2019]. «Испанскому исключению» пришел конец в 2018 г., когда праворадикальная «Вокс» получила представительство в региональном парламенте Андалусии, что стало платформой ее последующих электоральных успехов на всеобщих выборах в Испании в апреле и ноябре 2019 г.

В первых политических комментариях предпринимались попытки прояснить политический дискурс и идеологическую позицию «Вокс», а также определить основных сторонников партии [Turnbull-Dugarte, 2019]. К. Мюдде [Mudde, 2019] проводит важное различие между партиями, относящимися к радикальным правым и крайне правым. В то время как последние выступают против демократических режимов, первые поддерживают демократию как таковую, но выступают за политику, направленную на ограничение либеральных компонентов, которым благоприятствуют демократические режимы. «Вокс» можно отнести к радикальным правым, поскольку она стремится действовать в рамках представительных демократических институтов.

Идеология «Вокс» отчетливо проступает в ее программной платформе¹: она основана на авторитарном консерватизме и испанском национализме. В экономическом плане партия делает упор на рыночный либерализм, сокращение государственного вмешательства и социального обеспечения. Политические дебаты, которые составляют основу коммуникационной стратегии партии, разворачиваются по линии противоборства с либертарианцами, которую также можно маркировать как «зеленые / альтернативные / либертарианцы против традиционных / авторитарных / националистов» (GAL-TAN) [Polk et al., 2017].

¹ VOX. 100 medidas para la España viva. – 2018. – Mode of access: https://www.voxespana.es/biblioteca/espana/2018m/gal_c2d72e181103013447.pdf (accessed 12.10.2021).

Партия занимает очень жесткую позицию в отношении иммиграции, выступая за депортацию всех нелегальных иммигрантов, а также тех из них, кто совершил любое преступление, за прекращение мер социальной политики, которые привлекают иностранцев в страну¹. Весьма вероятно, что социально-культурная проблематика будет сохранять свою актуальность и мобилизационный потенциал в условиях высокого уровня иммиграции. Хотя в этом вопросе отсутствует консенсус [Golder, 2016], исследователи в целом поддерживают тезис о существовании положительной связи между иммиграцией и ростом популярности правого популизма [Knigge, 1998; Halla, Wagner, Zweimüller, 2017]. Можно предположить, что на выборах 2019 г. «Вокс» была более успешна в тех испанских провинциях, где уровень иммиграции выше.

«Вокс» выступает не только против иммигрантов – она также ведет борьбу против однополых браков, аборт, гендерных квот, законов о защите от гендерного насилия, а также всеобщего социального обеспечения, что позволяет говорить о ее идеологическом родстве с другими западноевропейскими праворадикальными партиями [Art, 2011; Mudde, 2004]. Обещание партии «сделать Испанию снова великой», а также ее нативизм соответствуют характеристике популистской праворадикальной партии у К. Мюдде [Mudde, 2004].

В ответ на сепаратистскую угрозу партия призывает как к приостановке автономного статуса Каталонии², так и к конституционному запрету любой партии, преследующей сепаратистские цели. Фактически территориальные вопросы повлияли на электоральную стратегию «Вокс» больше, чем иммиграция и экономика. В этом плане ее можно считать представляющей «государственно-ориентированный этнический национализм», выступающий за централизацию власти в Мадриде с приоритетом на защиту интересов «испанского народа» [Calzada, 2018]. Первый раздел программы партии на всеобщих выборах 2019 г.³ был озаглавлен «Испания, единство и суверенитет» (*España, Unidad y Soberanía*), что подчеркивает главную тему избирательной кампании. Имми-

¹ VOX. 100 medidas para la España viva. – 2018. – Mode of access: https://www.voxespana.es/biblioteca/espana/2018m/gal_c2d72e181103013447.pdf (accessed 12.10.2021).

² Ibid.

³ Ibid.

грация же обсуждалась только в третьем разделе программы, а раздел экономики был еще менее заметен, он расположился на пятом месте после раздела по безопасности и правопорядку.

Среди других пунктов первого раздела следует выделить защиту испанской национальной символики и языка; приостановку работы региональных служб правоохранительных органов; превращение Испании в унитарное государство с единым правительством и единым парламентом; рецентрализацию ключевых региональных компетенций (образование, здравоохранение, безопасность и правосудие)¹. Можно предположить, что на всеобщих выборах 2019 г. «Вокс» была более успешна в тех регионах, где территориальная политическая мобилизация (т.е. поддержка регионалистских или выступающих за независимость партий) была слабее.

Популизм важен для новой праворадикальной партии Испании, что согласуется с категоризацией базы данных *PopuList*². «Вокс» обгоняет своих конкурентов в популистской риторике (ее рейтинг составляет 9,16 по шкале от 0 до 10). Позиция на правом фланге экономической и культурной оси, а также значительное присутствие популизма в политической программе делают «Вокс», как утверждает П. Норрис, «классическим примером» популистской праворадикальной партии [Norris, 2020]. Согласно С. Тернбулл-Дугарте [Turnbull-Dugarte, 2020], идеологическое измерение «Вокс» является более радикальным как в социокультурном, так и в экономическом измерении по сравнению с «Альтернативой для Германии», «Национальным объединением» во Франции и Австрийской партией свободы; по значимости популистской риторики для деятельности партии она не уступает другим правым радикалам.

Согласно данным опросов на 26 октября 2021 г. (средние показатели всех национальных электоральных опросов в Испании) *EuropeElects*, «Вокс» набирает 16,2% голосов³, что закрепляет за

¹ VOX. 100 medidas para la España viva. – 2018. – Mode of access: https://www.voxespana.es/biblioteca/espana/2018m/gal_c2d72e181103013447.pdf (accessed 12.10.2021).

² Rooduijn M., Van Kessel S., Froio C., Pirro A., De Lange S., Halikiopoulou D., Lewis P., Mudde C., Taggart P. The PopuList: An Overview of Populist, Far Right, Far Left and Eurosceptic Parties in Europe. – Mode of access: <https://populist.org> (accessed 30.10.2021).

³ EuropeElects. Spain. National Poll Average. 26/10/2021. – Mode of access: <https://europeelects.eu/spain/> (accessed: 28.10.2021).

ней позицию второй по величине и влиянию правой политической партии в стране и третьей по популярности в стране в целом.

Опираясь на анализ собранных данных и сведений о деятельности партии «Вокс» и ее программе, можно утверждать, что она соответствует характеристикам правой популистской партии, обозначенными в таблице.

Заключение

Появление новых популистских партий в Испании объясняется целым рядом институциональных, экономических и социальных факторов, включающих в себя особенности избирательной системы страны, влиянием экономического кризиса 2008 г. и последовавшего за ним политического кризиса в условиях дискредитации традиционных партий – НП и ИСРП. Разочарование населения в партийной системе и недоверие к традиционным политическим акторам создали условия для успешной деятельности новых популистских партий в лице «Подemos» и «Вокс».

На основе проведенного анализа их программ и выступлений лидеров можно классифицировать «Подemos» и «Вокс» как популистские партии левого и правого толка соответственно. Каждая из них выражает интересы определенных социальных групп и занимает четко очерченные позиции соответственно на левом и правом флангах политического спектра. Обе партии соответствуют указанным в статье признакам популистских партий даже с учетом трансформации их риторики в условиях постоянно меняющегося баланса сил в партийно-политической системе Испании.

«Подemos» в качестве левой популистской партии строит свою электоральную стратегию, основываясь на парадигме инклюзивного популизма, формируя коалицию из тех, кто чувствует себя отчужденным, будь то в экономическом («богатые – бедные»), социальном («привилегированное большинство – угнетенное меньшинство») или территориальном («центр – автономные провинции») плане. «Вокс», напротив, обращается к эксклюзивному популизму, работая с электоратом, который испытывает недовольство сепаратистскими настроениями, изменяющимися социальными нормами, высоким уровнем иммиграции, разложением традиционных устоев общества, особенно в сфере семейных отношений.

Случай Испании особенно интересен в европейском контексте, поскольку позволяет изучить электоральные успехи и перспективы как левых, так и правых популистов. Кроме того, он дает возможность исследовать развитие партийной конкуренции на различных уровнях политики – региональном и национальном. В этом контексте особое значение в условиях Испании приобретает территориальный фактор. Представленные в исследовании данные позволяют предположить, что праворадикальные популистские партии склонны связывать свой дискурс с продвижением идеи национального единства против центробежных сил. С другой стороны, левые популисты, действующие в национальном масштабе, склонны придерживаться подхода, признающего право регионов на автономию (и даже на самоопределение) и осуждающего давление центральных политических элит.

N.V. Kolpakov*

Left and right populism in Spain within the context of the party system transformation: Vox and Podemos

Abstract. For many years, right-wing populism was considered irrelevant in Spain. The recent success of the Vox party, first at the regional and then at the national level, is clear evidence that the transformation of the Spanish party system continues. Moreover, right-wing and left-wing populism (represented respectively by the Vox and Podemos parties) coexist today in the context of its increasing fragmentation. The article attempts to answer the question why two types of populist parties emerged in Spain, what are the key differences between them and what place they occupy in the country's party system.

The research intention involves identifying the main characteristics of right and left populism based on the analysis of the latest scientific literature and the subsequent assessment of the prospects of the Vox and Podemos parties. The factors of their electoral successes are determined; it is assumed that the territorial factor plays a special role in the differentiation of Spanish populism. The study uses the methods of comparative analysis and social constructivism, and populism itself is considered within the framework of an ideational approach.

Based on the results of the study, the characteristics of left and right populism in Spain were determined on the example of the Vox and Podemos parties. It was concluded that the case of Spain is of particular interest in the European context, as it al-

* **Kolpakov Nikita**, Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russia), e-mail: Kolpakov95@mail.ru

lows one to study the electoral successes and prospects of both left and right populists. The role of the territorial factor in delimiting left and right populism was emphasized.

Keywords: populism; left populism; right populism; Spain; political parties; Vox; Podemos.

For citation: Kolpakov N.V. Left and Right Populism in Spain within the context of the party system transformation: Vox and Podemos. *Political Science (RU)*. 2022, N 2, P. 230–250. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.11>

References

- Art D. *Inside the radical right: The development of anti-immigrant parties in Western Europe*. Cambridge: Cambridge university press, 2011, 272 p.
- Aslanidis P. Is populism an ideology? A refutation and a new perspective. *Political studies*. 2016, N 64, P. 88–104.
- Baranov N.A. Revival of populism: European experience and Russian practices. *Vestnik (Herald) of Saint Petersburg university. Series 6. Political science. International relations*. 2015, N 3, P. 25–36. (In Russ.)
- Bolin N. New party entrance – analyzing the impact of political institution. *UMEA working paper, Political science*. 2007, N 2, P. 1–20.
- Calzada I. Metropolitanising small European stateless city-regionalised nations. *Space and polity*. 2018, N 22(3), P. 342–361. DOI: 10.1080/13562576.2018.1555958
- Casals X. *The people against the Parliament. The new populism in Spain, 1989–2013*. Madrid, Spain: Pasado y Presente, 2013, 396 p. (In Span.)
- Cordero G., Montero J.R. Against bipartyism, towards dealignment? The 2014 European election in Spain. *South European society and politics*. 2015, N 20 (3), P. 357–379.
- Halla M., Wagner A.W., Zweimüller J. Immigration and voting for the far right. *Journal of the European economic association*. 2017, N 15 (6), P. 1341–1385. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeaa/jvx003>
- Huber R.A., Schimpf C.H. On the distinct effects of left-wing and right-wing populism on democratic quality. *Politics and governance*. 2017, N 5, P. 146–165.
- Gianolla C. Populism, a Thread and a Chance. between demagogy and participation. *Società Mutamento Politica*. 2017, N 8(15), P. 327–352. DOI: <https://doi.org/10.13128/SMP-20862>
- Golder M. Far right parties in Europe. *Annual review of political science*. 2016, N 19, P. 477–497. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-042814-012441>.
- Ivaldi G., Lanzone M.E., Woods D. Varieties of populism across a left-right spectrum: the case of the front national, the Northern League, Podemos and Five Star Movement. *Swiss political science review*. 2017, N 23 (4), P. 354–376. DOI: <https://doi.org/10.1111/spsr.12278>
- Jagers J. Walgrave S. Populism as political communication style: an empirical study of political parties' discourse in Belgium. *European journal of political research*. 2007, N 46, P. 319–345. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.2006.00690.x>
- Katsambekis G. The populist surge in postdemocratic times: theoretical and political challenger. *The Political quarterly*. 2017, N 88(2), P. 202–210.

- Kharitonova O.G., Kudryashova I.V. Political regimes and regime changes in the foam of the populist wave. *Political science (RU)*. 2022, N 1, P. 224–244. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.10> (In Russ.)
- Khenkin S.M. Catalan conflict yesterday and today. *Actual problems of Europe. The challenge of separatism*. Moscow: INION RAS, 2015, N 2, P. 200–213. (In Russ.)
- Knigge P. The ecological correlates of right-wing extremism in Western Europe. *European journal of political research*. 1998, N 34 (2), P. 249–279. DOI: <https://doi:10.1111/1475-6765.00407>
- Kis N. Anti-politics, populism and political psychology. *Comparative politics*. 2018, N 2, P. 83–92.
- Kurakina-Damir A.A. Changing the electoral landscape of Spain (2015–2019). *Ibero-American notebooks*. 2020, N 8 (2), P. 19–30. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-19-30> (In Russ.)
- Makarenko B.I. Populism and political institutions: a comparative perspective. *Vestnik of public opinion*. 2017, N 1–2 (123), P. 8–23. (In Russ.)
- March L. *Radical left parties in contemporary Europe*. Abingdon: Routledge, 2011, 288 p.
- Marcos-Marne H. A tale of populism? The Determinants of voting for left-wing populist parties in Spain. *Political studies*. 2021, N 69(4), P. 1053–1071. DOI: <https://doi.org/10.1177/0032321720950215>
- Mudde C. The populist Zeitgeist. *Government and opposition*. 2004, N 39, P. 541–563. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>
- Mudde C. Rovira Kaltwasser C. Exclusionary vs. Inclusionary populism: comparing contemporary Europe and Latin America. *Government and opposition*. 2012, N 48 (2), P. 147–174.
- Mudde C. *The far right today*. Cambridge, UK: Polity press, 2019, 160 p.
- Norris P. Measuring populism worldwide. *Party politics*. 2020, N 26 (6), P. 697–717. DOI: <https://doi:10.1177/1354068820927686>
- Oskolkov P.V., Tevdoy-Burmuly A.I. European right-wing populism and nationalism: on the relationship of functionality. *Vestnik (Herald) of Perm university. Political science series*. 2018, N 3, P. 19–33. (In Russ.)
- Otjes S., Louwerse T. Populists in parliament: comparing left-wing and right-wing populism in the Netherlands.” *Political studies*. 2015, N 63 (1), P. 60–79. DOI: <https://doi:10.1111/1467-9248.12089>
- Pogorelskaya S.V. “Forever Yesterdays”: right-wing populism and right-wing radicalism in Western Europe. S.V. Pogorelskaya. *World economy and international relations*. 2004, N 3, P. 51–63.
- Polk J., Rovny J., Bakker R., Edwards E., Hooghe L., Jolly S., Koedam J., et al. Explaining the salience of anti-elitism and reducing political corruption for political parties in Europe with the 2014 Chapel Hill Expert Survey Data. *Research and politics*. 2017, N 4 (1), P. 1–9.
- Priester K. Wesensmerkmale des Populismus. *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2012, N 5–6, P. 3–9.

- Rama J., Cordero G., Zagórski P. Three is a crowd? Podemos, Ciudadanos, and Vox: the end of bipartisanship in Spain. *Frontiers in political science*. 2021, 3:688130, 16 p. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpos.2021.688130>
- Reif K., Schmitt H. Nine second-order national elections – a conceptual framework for the analysis of European election results. *European journal of political research*. 1980, N 8 (1), P. 3–44.
- Rodrik D. Populism and the economics of globalization. *Journal of international business policy*. 2018, N 1 (1–2), P. 12–33. DOI: <https://doi.org/10.3386/w23559>
- Rooduijn M., Van Kessel S., Froio C., Pirro A., De Lange S., Halikiopoulou D., Lewis P., Mudde C., Taggart P. The PopuList: An overview of populist, far right, far left and Eurosceptic parties in Europe. *The Populist*. 2020. Mode of access: <https://popu-list.org/about/> (accessed: 11.03.2022)
- Sartori G. *Party and party systems: A framework for analysis*. ECPR Press, 2005, 368 p.
- Schulte-Cloos J. Do European Parliament elections foster challenger parties' success on the national level? *European Union politics*. 2018, N 19 (3), P. 408–426.
- Sola J., Rendueles C. Podemos, the upheaval of Spanish politics and the challenge of populism. *Journal of contemporary European studies*. 2018, N 26 (1), P. 99–116.
- Kuznetsov A.V. (ed.). *The Trump Phenomenon*. Moscow: INION RAS, 2020. 642 p.
- Yakovlev P.P., Kurakina-Damir A.A. (eds). *Spain in the new national and international reality*. Moscow: ILA RAS, 2020, 225 p. (In Russ.)
- Turnbull-Dugarte S.J. Explaining the end of Spanish exceptionalism and electoral support for Vox. *Research and politics*. 2019, N 1–8, 8 p. DOI:
- Turnbull-Dugarte S.J., Rama J., Santana A. The Baskerville's dog suddenly started barking: voting for VOX in the 2019 Spanish general elections. *Political research exchange*. 2020, N 2:1, 22 p. DOI: <https://doi.org/10.1080/2474736X.2020.1781543>
- Vampa D. Competing forms of populism and territorial politics: the cases of Vox and Podemos in Spain. *Journal of contemporary European studies*. 2020, N 28 (3), P. 304–321. DOI: <https://doi.org/10.1080/14782804.2020.1727866>
- Weinstein G.I. European Populism at the End of the 2010 s. *World Economy and International Relations*. 2018, Vol. 62, N 3, P. 29–38. (In Russ.)
- Zarzalejos J. Populism in Spain: an analysis of Podemos. *European view*. 2016, N 15(2), P. 183–191. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12290-016-0408-4>

Литература на русском языке

- Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 25–36.
- Вайнштейн Г.И. Европейский популизм в конце 2010-х // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 3. – С. 29–38.
- Гуселетов Б.П. Трансформация партийно-политической системы в странах Евросоюза в посткризисный период (итоги) // Современная Европа. 2017. – № 3. – С. 154–156.

- Испания в новой национальной и международной реальности / отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А. – М.: ИЛА РАН, 2020. – 225 с.
- Куракина-Дамир А.А. Изменение электорального ландшафта Испании (2015–2019 гг.) // Ибероамериканские тетради. – 2020. – № 8 (2). – С. 19–30. – DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-19-30>
- Макаренко Б.И. Популизм и политические институты: сравнительная перспектива // Вестник общественного мнения. – 2017. – № 1–2 (123). – С. 8–23.
- Медушевский А.Н. Популизм и конституционная трансформация: Восточная Европа, постсоветское пространство и Россия // Полития. – 2018. – № 3. – С. 113–139.
- Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2018. – № 3. – С. 19–33.
- Осколков П.В. Правый популизм в современном Европейском союзе: формы и тенденции развития : дис. ... канд. пол. наук. – М., 2019. – 206 с.
- Погорельская С.В. «Вечно вчерашние»: правый популизм и правый радикализм в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 3. – С. 51–63.
- Феномен Трампа: монография / под ред. А.В. Кузнецова. – М.: РАН. ИНИОН, 2020. – 642 с.
- Харитоновна О.Г., Кудряшова И.В. Политические режимы и режимные изменения в пене популистской волны // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 224–244. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.10>
- Хенкин С.М. Испания: проблемы консолидированной демократии в историческом контексте // Сравнительная политика. – 2018. – № 9 (1). – С. 124–135.
- Хенкин С.М. Каталонский конфликт вчера и сегодня // Актуальные проблемы Европы. – 2015. – № 2. – С. 200–213.